

Е.Б. Ганюшкина

*Доцент кафедры
международного права
факультета права
Государственного
университета — Высшей
школы экономики, кандидат
юридических наук*

Чем запомнилось 52-е Ежегодное собрание Российской ассоциации международного права

С 26 по 29 мая 2009 г. в здании юридического факультета Российского университета дружбы народов (Москва) состоялось 52-е Ежегодное собрание Российской ассоциации международного права. Российская ассоциация международного права (РАМП) — международная неправительственная организация, объединяющая всех тех, кто интересуется проблемами международного права. Присутствовали и участвовали в дискуссии представители многих кафедр международного права ведущих вузов РФ, сотрудники МИД РФ, специалисты научно-исследовательских институтов. Помимо представителей теории и практики международного права, т.е. юристов-международников, на 52-м собрании РАМП было много историков, политологов и журналистов. Это закономерно, поскольку уже во второй раз в повестку дня собрания РАМП включаются доклады, посвященные юбилейным датам принятия наиболее важных многосторонних международных договоров. 40-летию Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. был посвящен доклад профессора Дипломатической Академии МИД РФ О.Н. Хлестова. Доклад Г.С. Стародубцева «Вторая мировая война и международное право» породил пространную дискуссию, когда же в действительности началась Вторая мировая война.

В тематику собраний РАМП входят не только значимые для международного права даты и события, но и памятные даты наиболее известных в международном праве ученых. С.В. Бахин выступил с докладом «К 100-летию со дня смерти профессора Ф.Ф. Мартенса». Федор Федорович Мартенс (1845—1909) — самый известный представитель русской школы международного права дореволюционного периода; в наиболее концентрированном виде он изложил свои идеи в курсе «Современное международное право цивилизованных народов», впервые изданном в 1882—1883 гг. Этот курс неоднократно переиздавался, и современным читателям наиболее доступно его пятое издание (1904 г.), на основе которого издательство «Юридический колледж МГУ» выпустило в 1996 г. два тома под редакцией Л.Н. Шестакова. За скромными словами «под редакцией» кроется очень сложная и кропотливая работа: адаптировать рукопись, соответствующую канонам начала века, таким образом, чтобы она могла быть воспринята современным читателем. Л.Н. Шестаков, до недавнего времени возглавлявший кафедру международного

права МГУ им. М.В. Ломоносова, перед текстом Ф.Ф. Мартенса написал свои соображения об авторе и его книге. Текст «Об авторе и его книге» занял всего три страницы, но из них сразу становится ясно, почему Ф.Ф. Мартенса надо читать и изучать.

К сожалению, в эти три страницы не попала оценка термина «цивилизированные народы», а именно вокруг этого употребленного когда-то Ф.Ф. Мартенсом выражения разгорелась дискуссия на 52-ом собрании РАМП. Суждения о правомерности использования выражения «цивилизированные народы» были восприняты Л.Н. Шестаковым как критика в адрес Ф.Ф. Мартенса, что он посчитал несправедливым. «Когда писал Ф.Ф. Мартенс, — говорил Л.Н. Шестаков, — тогда действовали нормы «старого международного права», регулирующие отношения между европейскими государствами, т.е. отражающие действие обычной нормы международного права «классического характера». Л.Н. Шестаков подчеркнул, что курс Ф.Ф. Мартенса построен именно на европейском праве, поскольку другое — мусульманское, африканское — международное право еще не существовало.

Л.Н. Шестаков обратил внимание присутствующих на то, что выражение «цивилизированные нации» фигурирует только в Статуте Международного суда ООН, текст которого заимствован из учредительных документов Лиги Наций. В Уставе ООН о «цивилизированных нациях» уже речи нет, а используется термин «миролюбивые народы». Надо полагать, что речь шла о ст. 9 Статута Международного суда ООН, предусматривающей требования не только к отдельным кандидатам в судьи, но и к составу суда в целом, он «должен обеспечивать представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира». Приведенный пример, по свидетельству Л.Н. Шестакова, представляет собой редкий случай употребления выражения «цивилизированные народы» в действующих нормах международного права (это понятие встречается еще в ст. 38). Это выражение попало в них вследствие недостаточно тщательной переработки текстов, составленных для Лиги Наций, которая создавалась тогда, когда еще действовало «старое классическое международное право». В современной действительности, когда международное право «цивилизированных народов» стало международным правом всех народов мира, запретившим все формы колониального и иного национально-угнетения¹, от понятия «цивилизированные нации» стоит отказаться, так как оно не имеет под собой правовой основы.

Это выступление профессора Шестакова многим запомнится еще и потому, что оно было последним в жизни этого выдающегося юриста-международника, лекции которого слушали многие сотни студентов. Второе выступление Л.Н. Шестакова в ходе «круглого стола» «Последствия конфликта между Россией и Грузией в августе 2008 года» мы так и не услышали. 2 июня 2009 г. многие из тех, кто видел и общался с профессором Шестаковым на 52-ом собрании РАМП, пришли на его панихиду..

Далеко не все с должной ответственностью относятся к юридической терминологии. В шутку или всерьез, но выражение «цивилизированные народы» или даже «цивилизированные страны» постоянно используются в политической лексике. Это и ему подобные выражения часто используются в материалах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), их назначение вполне понятно: считать «цивилизированными» только те страны, где соблюдаются права человека по меркам, установленным узким кругом сотрудников Секретариата ОБСЕ.

¹ Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. М., 2008. С. 233.

К числу основополагающих принципов международного права практика государств, отраженная в п. 1 ст. 2 Устава ООН, относит принцип суверенного равенства всех членов ООН, реализация которого исключает какое-либо деление государств на «цивилизованные» или «нецивилизованные». В наши дни почти не осталось зависимых территорий. Без признания, в принципе, равноправности всех народов, подчеркивал И. Блюнчи, международное право невозможно², т.е. система международного права не может сложиться.

Вполне допустимо, что региональные нормы, складывающиеся между европейскими государствами, будут содержать более высокий уровень международных обязательств, чем по аналогичному кругу вопросов нормы, принятые государствами других регионов. Однако это не порождает неравенства государств, а лишь отражает степень готовности равноправных субъектов международного права принять тот или иной уровень соответствующих их интересам международных обязательств. Так, многие конвенции Международной организации труда прямо предусматривают, что государства при их ратификации вправе выбрать минимальный, средний или максимальный уровень предусмотренных в тексте договора требований.

52-е собрание РАМП достаточно много внимания уделило обсуждению проблем международного экономического права. В.М. Шумилов выступил с докладом «Мировой финансовый кризис и международное право». Этот доклад дополняло выступление Л.И. Воловой о роли норм и институтов международного права в преодолении мировых финансовых кризисов. В ходе выступления доказывалось, что международное валютное право формируется как самостоятельная подотрасль и его не надо объединять с международным финансовым правом. Наконец, А.Г. Богатырев говорил о системе международного экономического права, полагая, что международного финансового права быть не может, а речь должна идти о кредитно-финансовом праве. Критике подверглось и такое наименование части международного экономического права, как «международное торговое право». Вместо этого предлагалось говорить о «праве ВТО», причем, по мнению докладчика, в праве ВТО не должно быть вопросов инвестиций, а для того, чтобы избежать кризисы, надо иметь единую валюту.

В качестве положительных тенденций можно отметить, что все выступавшие говорили только о международном экономическом праве и его отдельных компонентах в рамках системы международного (публичного) права, признавая усиление роли международно-правового регулирования. В то же время обозначились различные подходы к названию и содержанию составляющих международное экономическое право частей. Подобные разногласия существуют не только между перечисленными докладчиками, те же споры ведутся на страницах книг и статей по международному экономическому праву.

Так, Б.М. Ашавский и Е.Т. Усенко полагают, что международное экономическое право — это отрасль, находящаяся в стадии становления³, что доказывает само наличие споров о компонентах и названиях составных частей международного экономического права. В то же время А.А. Ковалев в своей книге, посвященной международному экономическому праву, доказывает, что международное экономическое право — это не формирующаяся, а уже сложившаяся отрасль междуна-

² *Блюнчи И.* Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. М., 1877. Цит по: *Усенко Е.Т.* Указ. соч. С. 50.

³ *Ашавский Б.М.* Прогрессивное развитие принципов международного экономического права в свете перестройки международных экономических отношений // *Дипломатический вестник.* 1983. М., 1984. С. 206; *Усенко Е.Т.* Указ. соч. С. 117—118.

родного права⁴. О самом существовании международного экономического права не спорит никто из отечественных ученых, а суждения о формирующемся характере отрасли лишь подчеркивают, что в ней обозначилось достаточное количество областей, требующих кодификации и прогрессивного развития с помощью согласования соответствующих норм международного права.

Долгое время говорили не о международном экономическом праве, а только о праве международной торговли. «Появление новых видов международных экономических отношений и потребности в их нормативной регламентации, — отмечает Е.Т. Усенко, — привело к значительному усложнению объектного состава права международной торговли, что и обусловило его превращение в международное экономическое право»⁵.

Известные юристы-международники Георгий Михайлович Вельяминов в 1972 г. и Вадим Иванович Лисовский в 1974 г. выдвигали концепцию о сформировавшейся в современном публичном праве такой новой отрасли, как **международное торговое право**. «Ускоренный рост и усложнение современных торгово-экономических отношений, развитие их в условиях... возникновения и деятельности региональных экономических группировок, — пишет Г.М. Вельяминов, — предопределяют становление особой отрасли международного публичного права, призванной регулировать торгово-экономические отношения государств, отрасли, называемой международным торговым правом. Как и общее международное право, эта его отрасль действует в общемировом масштабе для государств всего мира, независимо от их политического и экономического строя»⁶. В той мере, в какой международная торговля стремится к сфере межгосударственных отношений, основы ее правового регулирования лежат в плоскости международного публичного права. При этом Г.М. Вельяминов допускает действие в области международной торговли международного частного права и унификацию гражданско-правовых институтов, ссылаясь на опыт Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Однако базой регулирования торгово-экономических отношений следует считать основные принципы международного публичного права: уважение государственного суверенитета, невмешательство во внутренние дела государств, самоопределение народов и наций, равноправие государств, принцип взаимной выгоды и недискриминации, а также институт ответственности государств и важнейшие отраслевые принципы международного торгового права — принципы развития торговли и наибольшего благоприятствования⁷.

В.И. Лисовский международное торговое право трактовал как «совокупность исторически изменяющихся правил поведения (норм конвенционных и обычных), регулирующих межгосударственные торговые отношения. «Международное торговое право, — писал он, — включает в себя нормы, устанавливаемые международными договорами и обычаями для регулирования отношений, связанных с осуществлением международного торгового оборота (международной торговли)»⁸. В.И. Лисовский подчеркивал координационный, а не субординационный характер

⁴ Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М., 2007. С. 21.

⁵ Усенко Е.Т. Указ соч. С. 117.

⁶ Вельяминов Г.М. Правовое регулирование международной торговли. Опыт ЮНКТАД. М., 1972. С. 235.

⁷ Там же. С. 236.

⁸ Лисовский В.И. Международное торговое и финансовое право. М., 1974. С. 3.

международного торгового права, регулирующего отношения между государствами на принципах равенства и взаимного согласования их интересов⁹.

Концепцию «международного торгового права» критиковал работавший в Киеве с 1921 по 1984 г. **Галлий Юхимович Бувайлик**: «Если согласиться с точкой зрения о существовании “права международной торговли” как особой отрасли международного публичного права, то, следовательно, необходимо было бы согласиться с существованием других его отраслей, регулирующих, например, экономическое (промышленное), научно-техническое сотрудничество государств, которые, как и внешняя торговля, являются составными элементами современных международных отношений. Между тем международные экономические отношения, включающие в себя торговые, экономические и научно-технические отношения между государствами, тесно переплетаются и, следовательно, должны регулироваться одной отраслью международного публичного права»¹⁰.

В наши дни для многих очевидно, что международное экономическое право — это сложный комплекс проблем из многих слагаемых, но достаточно большой процент в них по-прежнему составляют проблемы международно-правового регулирования торговых отношений. Можно спорить о названии: право международной торговли, международное торговое право. На мой взгляд, не совсем справедливо сводить все к «праву ВТО». Нормы этой подотрасли международного экономического права формируются в различных интеграционных объединениях и за их рамками. Заключаются сотни двусторонних международных торговых договоров, соглашений о товарообороте, о товарообороте и платежах. Международные товарные соглашения устанавливают паритет между странами — экспортерами и импортерами сельскохозяйственного и минерального сырья. Наконец, есть сферы торговых аспектов, которые не регулируются в рамках ВТО. Особый режим установлен для международной торговли оружием и ядерными материалами. Полагаю, что можно говорить о «международном правопорядке в области регулирования международной торговли» как составной части единой отрасли — международного экономического права.

Хотелось бы отметить, что позиции некоторых отечественных ученых со временем менялись. Так, в книге В.И. Лисовского «Правовое регулирование международных экономических отношений» явно прослеживается стремление сосредоточить регулирование этих отношений с позиций международного публичного права. Им обозначены несколько направлений такого регулирования: экономические отношения государств в области внешней торговли; в валютно-финансовой области; в области транспорта; в области промышленности, сельского хозяйства и сырьевых ресурсов; в области туризма, авторства, изобретательства и налогового обложения¹¹.

Г.М. Вельяминов перешел на более объемное представление об экономическом праве. Он более не ограничивается только международным торговым правом, а выделяет помимо этого следующие области сотрудничества государств: межгосударственное промышленное сотрудничество (прямые кооперационные связи в области производства, совместная промышленная деятельность, иностранные инвестиции в промышленной сфере, техническая помощь); сотрудничество в

⁹ Лисовский В.И. Международное торговое и финансовое право. М., 1974. С. 3.

¹⁰ Бувайлик Г.Е. Правовое регулирование международных экономических отношений. Киев, 1977. С. 252.

¹¹ Лисовский В.И. Правовое регулирование международных экономических отношений. М., 1984. С. 191.

валютно-финансовой области (для правового обеспечения необходимых условий по взаимным валютным расчетам, платежам, кредитованию); международное экономическое сотрудничество в области транспорта и связи; международное право интеллектуальной собственности¹².

В своем академическом курсе «Международное экономическое право и процесс» Г.М. Вельяминов к традиционным международному торговому и международному валютно-финансовому праву добавляет «*международное имущественное право*». По замыслу Г.М. Вельяминова, в него входят международное инвестиционное, международное налоговое право, право интеллектуальной собственности. Неординарным является включение в состав международного имущественного права раздела о *режиме межгосударственных имущественных отношений*¹³. Этим разделом охватываются вопросы суверенитета и юрисдикции в отношении сухопутных, морских, речных, воздушных и космических пространств. Конечно, это проясняет пространственную сферу действия ряда принципов международного экономического права, например о правах народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. Однако обычно эти проблемы изучаются в общем курсе международного права и составляют неотъемлемую часть морского, воздушного, космического права и общих проблем территории в международном праве.

С начала 80-х годов XX столетия название «международное экономическое право» прочно вошло в научный обиход юристов-международников. Подтверждением тому являются названия наиболее авторитетных учебных пособий по этой теме: *Ашавский Б.М.* Основы международного экономического права: учебное пособие. М., 1984; *Богуславский М.М.* Международное экономическое право М., 1986 (и последующие переиздания); *Вельяминов Г.М.* Международное экономическое право и процесс. М., 2004; *Ковалев А.А.* Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности на современном этапе: учебное пособие. М., 1998; *Ковалев А.А.* Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М., 2007; *Шумилов В.М.* Международное экономическое право: учебно-методическое пособие М., 1999 (и последующие переиздания), *Шумилов В.М.* Международное экономическое право в эпоху глобализации. М., 2003.

Книга А.А. Ковалева «Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности» отражает современное видение автором теоретических и практических проблем международного экономического права и во многом примеряет противоречия представителей отечественной доктрины. Для того чтобы не смешивались начала разных правовых порядков (публично-правовых, частноправовых, административно-правовых) в сфере международных экономических отношений, А.А. Ковалев оперирует понятием «международное экономическое сотрудничество», подчеркивая дискуссионность предлагаемых дефиниций. Международное экономическое сотрудничество, по его мнению, охватывает и внешнеэкономическую деятельность хозяйствующих субъектов государств, и систему согласованных действий государств и международных организаций, направленных на укрепление стабильности международных экономических отношений, и процессы интеграции, т.е. объединения государств с целью установления единого экономического пространства.

¹² Вельяминов Г.М. Основы экономического права. М., 1994. С. 24—37.

¹³ Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М., 2004. С. 320—337.

В рамках такого многогранного явления, как «международное экономическое сотрудничество», профессор Ковалев выделяет публично-правовую деятельность властного характера, осуществляемую государствами, а также частноправовые формы взаимодействия хозяйствующих субъектов, находящихся на территории различных государств. В рамках такой конструкции «международного экономического сотрудничества» вполне гармонично уживаются как действующие лица, не подчиненные какой-либо верховной власти, так и субъекты, подчиненные территориальному верховенству государств. «К отношениям первого уровня, — подчеркивает А.А. Ковалев, — относятся международные межгосударственные отношения, относящиеся к предмету регулирования международного экономического права как отрасли международного публичного права»¹⁴.

Все многообразие международных межгосударственных экономических отношений публично-правового (властного) характера, можно, как я полагаю, представить в виде согласованных и оформленных в форме международного договора или международного обычая условий трансграничного перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и оказания экономической помощи. Их можно классифицировать, выделив международный правопорядок в области регулирования международной торговли, международный правопорядок в области регулирования иностранных инвестиций (капиталовложений), международный правопорядок в мировой финансовой системе.

Это всего лишь один из многих вариантов представлений о системе международного экономического права. Возможно, наши взгляды о системе международного экономического права изменятся после того, как будут опубликованы полные тексты докладов В.М. Шумилова, Л.И. Воловой и А.Г. Богатырева, прозвучавших на 52-ом собрании РАМП.

В заключение хотелось бы отметить, что собрания РАМП привлекают много студентов и аспирантов. Благодаря установившимся демократичным процедурам они могут задавать вопросы и участвовать в дискуссии наравне с теми, кто были основателями Российской (в 50-е годы XX столетия — еще советской) ассоциации международного права.

---

¹⁴ Ковалев А.А. Указ. соч. С. 11—12.